

Фарзутдинов Артур Фаргатович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОЙ ГРУДНОЙ ЭПИДУРАЛЬНОЙ
АНЕСТЕЗИИ ПРИ ОПЕРАЦИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА В СОЧЕТАНИИ С
АКШ**

14.01.20 - анестезиология и реаниматология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва - 2016

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева» Министерства Здравоохранения Российской Федерации

Научные руководители:

Академик РАН, профессор

Лео Антонович Бокерия

Кандидат медицинских наук

Марина Вадимовна Затевахина

Официальные оппоненты:

Яворовский Андрей Георгиевич – д.м.н., профессор, ФГБОУ ВО «Первый Московский Государственный Медицинский Университет им. И.М. Сеченова» МЗ РФ, кафедра анестезиологии и реаниматологии, заведующий кафедрой

Кричевский Лев Анатольевич – д.м.н., заведующий отделением анестезиологии-реанимации №4 ГКБ №15 им. О.М. Филатова ДЗ г. Москвы

Ведущая организация: ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского»

Защита диссертации состоится «___»_____201_ г. в «14.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 001.015.01 при ФГБУ «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева» Министерства Здравоохранения Российской Федерации (121552, г. Москва, Рублевское шоссе, д. 135)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева» Минздрава России и на сайте www.bakulev.ru

Автореферат разослан «___»_____201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
Доктор медицинских наук

Динара Шавкатовна Газизова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В последние годы среди пациентов, подвергающихся операции по поводу ИБС, увеличилась доля больных с резко сниженной сократительной функцией миокарда. Нарушение контрактильности зачастую обусловлено наличием постинфарктной аневризмы левого желудочка (ПИАЛЖ). Пятилетняя выживаемость в этой группе в случае естественного течения болезни составляет не более 15%. Медикаментозная терапия увеличивает этот показатель до 60-65%, а широкое внедрение в практику новых хирургических методик до 70-80% (Л.А. Бокерия, Е.З. Голухова – 2001; V. Dor, F. Civaia – 2011).

Тяжесть состояния больных с ПИАЛЖ, связанна, прежде всего, со снижением систолической функции ЛЖ вследствие исключения из процесса сокращения большого участка миокарда. Это приводит к разного рода морфологическим изменениям, которые, в свою очередь, являются причиной нарушений механических свойств тканей. Учитывая, то, что большинство больных с ПИАЛЖ имеют 2-4-х сосудистое поражение коронарных артерий, это быстро приводит к энергетическому истощению кардиомиоцитов и создает условия для прогрессирования ишемии и развития уже диастолической дисфункции миокарда.

Состояние часто утяжеляет развитие митральной недостаточности [Чернявский А.М. – 2011; Осадчий А.М. – 2012; Айманов Р.В. – 2015]. С первыми признаками сердечной недостаточности повышается давление в легочных сосудах, что в дальнейшем приводит к развитию легочной гипертензии [Бузаев В.С. – 2007].

Различные виды нарушений сердечного ритма, обусловленные активностью перифузионной зоны, встречаются в 35-40 % случаев и являются серьезным фактором, отягощающим течение заболевания [Бокерия Л.А. – 1999; Рзаев Ф.Г. – 2009]. Турбулентный кровоток в полости ЛЖ создает условия для развития тромбов, что отмечается в половине случаев [Бокерия Л.А., Сокольская Н.О. – 2010].

Таким образом, увеличение количества и характера оперативных вмешательств у больных с ПИАЛЖ требует изменений стратегии и тактики анестезии, смещения приоритетов в пользу использования таких анестезиологических методик, которые

обладают минимально выраженным отрицательным влиянием на гемодинамику и при этом максимально защищают организм от хирургической агрессии.

Однако в литературе подробно не описано влияние различных анестезиологических препаратов на гемодинамику у больных с исходно низкой фракцией выброса, обусловленной наличием ПИАЛЖ. Нет четкого представления о тех патофизиологических процессах, которые имеют место именно у этой категории больных. И как следствие, нет конкретных методик проведения анестезии, которые были бы обоснованы патогенетически.

После коррекции ПИАЛЖ происходит уменьшение полости ЛЖ, изменения его «геометрии» и как следствие, внутрисердечной гемодинамики [Бузаев В.С. – 2007; Айманов Р.В. – 2015]. Выход из перфузии – это этап, когда «измененное» сердце адаптируется к новым условиям работы.

Нет единой концепции относительно анестезиологической тактики в зависимости от исходного состояния больного, характера выполненного вмешательства и следующих из этого гемодинамических сдвигов.

Таким образом, если хирургические аспекты лечения больных с ПИАЛЖ активно обсуждаются и решаются, выработаны определенные концепции, то кардиоанестезиологические моменты данной проблемы остаются малоизученными, а имеющиеся наработки не систематизированы.

Все вышеперечисленные обстоятельства определяют актуальность данной научной работы.

Цель настоящего исследования - повысить эффективность анестезиологического обеспечения операции геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с реваскуляризацией миокарда путем внедрения в качестве его компонента высокой грудной эпидуральной анестезии.

Задачи исследования

1. Изучить состояние гемодинамики в периоперационном периоде у больных ишемической болезнью сердца с постинфарктной аневризмой левого желудочка в зависимости от методики анестезии.

2. Изучить особенности лечебных мер, потребовавшихся для лечения сердечной недостаточности после геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с реваскуляризацией миокарда в зависимости от вида анестезии.

3. Оценить общеклинические показатели течения анестезии и раннего послеоперационного периода, дозы используемых анестетиков и длительность искусственной вентиляции легких в зависимости от методики анестезии.

Научная новизна

1. Впервые изучены патофизиологические механизмы изменения гемодинамики и транспорта кислорода во время анестезии у больных с ПИАЛЖ с высокой степенью операционного риска в зависимости от исходного состояния и методов анестезиологического обеспечения.

2. Разработана и патогенетически обоснована оптимальная схема проведения анестезии у больных ИБС с ПИАЛЖ и ФВ менее 40%.

Практическая значимость работы

1. Разработана патогенетически обоснованная оптимальная схема проведения анестезии у больных ИБС с ПИАЛЖ и ФВ менее 40%.

2. В зависимости от применяемой методики анестезии изучены патофизиологические механизмы изменения гемодинамики у больных с ПИАЛЖ как интраоперационно, так и в раннем послеоперационном периоде.

3. Оценка непосредственных результатов интра- и послеоперационных изменений параметров центральной гемодинамики, гомеостаза, транспорта кислорода и осложнений позволила улучшить результаты хирургического лечения пациентов с осложненными формами ИБС, снизить количество послеоперационных осложнений и время пребывания в стационаре в частности.

4. Результаты данной работы позволили повысить эффективность и безопасность анестезиологического пособия при

операциях ГРЛЖ в условиях ИК у больных с высокой и критической степенью операционного риска.

Положения, выносимые на защиту

1. Ранний постперфузионный период у пациентов, которым была выполнена геометрическая реконструкция левого желудочка характеризуется развитием левожелудочковой недостаточности, требующей адекватной волемической нагрузки в сочетании с использованием кардиотонической и, нередко, механической поддержки гемодинамики (внутриаортальной баллонной контрпульсации).

2. Использование облегченной методики ВГЭА способствует стабилизации гемодинамики с использованием минимально достаточных доз кардиотонических препаратов и, возможно, исключает необходимость использования внутриаортальной баллонной контрпульсации.

3. ВГЭА в качестве основного компонента общей анестезии, проводимая в комплексе лечебных мероприятий по купированию сердечной недостаточности после ГРЛЖ, является высокоэффективным методом профилактики развития сердечной недостаточности у кардиохирургических пациентов группы крайне высокого риска, о чем свидетельствует улучшение показателей центральной и периферической гемодинамики интраоперационно и в раннем послеоперационном периоде.

4. ВГЭА при соблюдении техники катетеризации эпидурального пространства является безопасным компонентом анестезии при операциях с использованием ИК, о чем свидетельствует отсутствие неврологических осложнений в исследуемой группе пациентов.

Практическая реализация результатов работы. Научные положения и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, внедрены в практику и применяются в отделении анестезиологии-реанимации ИКиСХ ФГБУ «НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в клинической практике других кардиохирургических и кардиологических центров.

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из них 4 журнальных статьи в центральной медицинской печати.

Апробация работы. Основные положения диссертации доложены и обсуждены на XVII-XIX ежегодных сессиях ФГБУ «НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России с Всероссийской конференцией молодых ученых в 2013-2015 г.г. (г. Москва); XIX-XX Всероссийских съездах сердечно-сосудистых хирургов в 2014-2015 г. (г. Москва).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Работа изложена на 107 страницах машинописного текста, содержит 24 рисунка и 12 таблиц, ссылки на 36 отечественных и 127 зарубежных литературных источников. Диссертация изложена на русском языке.

Материалы и методы. В представленной работе изложен опыт проведения анестезиологического пособия и раннего послеоперационного ведения 57 пациентов (мужчины – 49 чел., женщины – 8 чел.), которым в ФГБУ «НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России за период с декабря 2012 по июнь 2015 года была выполнена ГРЛЖ по Дору. Возраст пациентов колебался от 30 до 72 лет ($54 \pm 8,3$ лет). У всех пациентов была диагностирована ПИАЛЖ, а средняя ФВ составила $34,0 \pm 4,9\%$.

В зависимости от выбранной методики анестезии пациенты были поделены на две группы – основную и контрольную – для изучения центральной гемодинамики на определенных этапах операции. В основную группу вошли 31 пациент, которым в качестве основного компонента анестезии была выбрана ВГЭА в сочетании с облегченной методикой внутривенной анестезии. Контрольную группу составили 26 пациентов, которым была проведена многокомпонентная общая анестезия с использованием наркотических анальгетиков.

По возрасту и антропометрическим данным группы были сопоставимы (таблица №1)

Таблица № 1. Клиническая характеристика пациентов

Показатель	ВГЭА (n=31)	МОА (n=26)	p
Пол (Муж/Жен)	26/5	23/3	0,715
Возраст (лет)	54,8±9,8	53,4±6,8	0,541
Вес (кг)	84,5±14,6	87,6±14,4	0,425
Рост (см)	172,6±7,4	172,7±7,9	0,961
ППТ	1,98±0,18	2,01±0,19	0,544

Пациентам обеих групп процедура V. Dog выполнялось в условиях ИК, гипотермии и фармакохолодовой кардиopleгии. Случаев интраоперационной смертности выявлено не было. В основной группе длительность ИК составила 100,9±35,8 минут, время ишемии миокарда 61±18,8 минут, в контрольной – 114,8±76,6 минут (p=0,4) и 59,9±13,5 минут (p=0,8) соответственно.

Среднее количество шунтов, наложенных после ГРЛЖ по V. Dog, составило 1,9±1,1. В 8 случаях была проведена изолированная ГРЛЖ без АКШ в виду стентирования причинной коронарной артерии, ее реканализации, либо облитерации.

Безусловно, среди прооперированных пациентов имело место наличие как сопутствующей патологии сердца и сосудов, так и экстракардиальной патологии. Характер заболеваний, их классификации и стадии представлены в таблице № 1.

Таблица № 2. Сопутствующие заболевания

	ВГЭА(n=31)	МОА(n=26)	p
Наличие ИМ в анамнезе:			
а) 1 ИМ	24 (77,4%)	24 (92,3%)	МП $\chi^2(2)=3,66$ p=0,160
б) 2 ИМ	5 (16,1%)	2 (7,7%)	
в) 3 ИМ	2 (6,5%)	-	
НК: а) 1	6 (19,4%)	-	p(ТКФ)=0,027
б) 2А	25 (80,6%)	26 (100%)	
в) 2Б	-	-	
Стенокардия напряжения (по NYHA):			
2 ФК	4 (12,9%)	1 (3,8%)	МП $\chi^2(2)=1,85$ p=0,397
3 ФК	25 (80,6%)	24 (92,4%)	
4 ФК	2 (6,5%)	1 (3,8%)	

Нестабильная стенокардия	2 (6,7%)	-	p(ТКФ)=0,495
Стентирование в анамнезе	5 (16,7%)	5 (19,2%)	p(ТКФ)=1,00
Нарушения ритма сердца: 1) ФП 2) НЖТ 3) ЖЭС: 2 кл. по Lawn 3 кл. по Lawn 4А кл. по Lawn 4Б кл. по Lawn	- - 3 (10%) - 2 (6,7%) 1 (3,3%)	1 (3,8%) 1 (3,8%) 1 (3,8%) 3 (11,5%) - -	МП $\chi^2(4)=12,14$ p=0,016
Артериальная гипертония	25 (83,3%)	11 (42,3%)	p(ТКФ)=0,0015
Легочная гипертензия	20 (64,5%)	22 (84,6%)	p(ТКФ)=0,264
Недостаточность МК: 2 ст. 3 ст.	7 (22,6%) -	2 (7,7%) 1 (3,8%)	p(ТКФ)=0,301
Ожирение	8 (25,8%)	5 (19,2%)	p(ТКФ)=0,540
Сахарный диабет: I типа II типа	- 4 (12,9%)	- 7 (26,9%)	p(ТКФ)=0,320
Атеросклероз БЦА	9 (29%)	6 (23,1%)	p(ТКФ)=0,561
Атеросклероз артерий нижних конечностей	9 (29%)	6 (23,1%)	p(ТКФ)=0,561
ХБП	3 (10%)	2 (7,7%)	p(ТКФ)=1,00
ХОБЛ	8 (25,8%)	1 (3,8%)	p(ТКФ)=0,027

Таблица № 3
Объемы полости левого желудочка и ФВ по данным
трансторакальной ЭХО-КГ

	ВГЭА (n=31)	МОА (n=26)	p
КДО исх. (мл)	251,4±63,8	226,7±61,3	0,14
КДО п/о (мл)	164,5±41,8	138,8±27,4	0,01
КСО исх. (мл)	165,7±50,4	151,5±46,9	0,28
КСО п/о (мл)	95,5±31,5	77,5±18,8	0,01
ФВ исх. (%)	34,5±4,9	33,5±4,8	0,44
ФВ п/о (%)	41,9±6,4	43,1±4,3	0,42

В до- и послеоперационном периодах пациентам выполнялись следующие методы исследования: 1) сбор данных анамнеза; 2) физикальное обследование; 3) электрокардиография; 4) тансторакальная и чрезпищеводная эхокардиография; 5) обзорное рентгенологическое исследование органов грудной полости; 8) лабораторные методы исследования – общий, развернутый и биохимический анализ крови, исследование газового, кислотно-щелочного и электролитного состава артериальной и венозной крови; 9) коронароангиография и вентрикулография; 10) шунтография.

В основной группе эпидуральный катетер устанавливался на уровне Th III-Th IV в стенах операционной после катетеризации центральной вены и начала инфузионной нагрузки 8-10 мл/кг массы тела.

Индукция анестезии в обеих группах проводилась методом внутривенного введения мидазолама в дозе 0,15-0,2 мг/кг, кетамина 2-2,5 мг/кг, пропофола 1-2 мг/кг, реже релиума 0,1 мг/кг и фентанила в дозе 7,09±1,61 мкг/кг. Перед интубацией трахеи вводили недеполяризующие миорелаксанты (Пипекурония бромид – «Ардуан» – 0,06-0,1 мг/кг, реже Рокурония бромид – «Эсмерон» – 0,45-0,6 мг/кг). Поддержание анестезии в обеих группах осуществлялось инфузией Пропофол-липуро и инфузией фентанила..

Регионарная блокада проводилась введением через катетер в эпидуральное пространство Ропивакаина – «Наропин» – 4-5 мг/сегмент спинного мозга из расчета распространения на 10-12 сегментов, с последующей инфузией 0,2% Ропивакаина со скоростью 10 мл/час. Необходимости в кардиотонической коррекции показателей гемодинамики не было. Поддержание нервно-

мышечного блока осуществлялось дробным введением недеполяризующего миорелаксанта («Ардуан») 0,02-0,03 мг/кг каждые 40-60 минут.

Интраоперационно и в раннем послеоперационном периоде большое внимание уделялось измерению параметров центральной гемодинамики, определяемых с помощью катетера Swan-Ganz. Катетер устанавливался до вводного наркоза. Параметры, полученные у пациента до индукции в наркоз, фиксировались в качестве исходных данных. Дальнейшие измерения проводились: 1) через 5 минут после интубации трахеи; 2) после стернотомии; 3) перед канюляцией аотры; 4) через 5 минут после окончания ИК; 5) через 60 минут после окончания ИК; 6) через 90 минут после окончания ИК. Последнее измерение практически всегда соответствовало времени окончания операции. Следующие два измерения проводились в ОРИТ и соответствовали: 7) 2 часа пребывания пациента в ОРИТ; 8) 10 час пребывания пациента в ОРИТ.

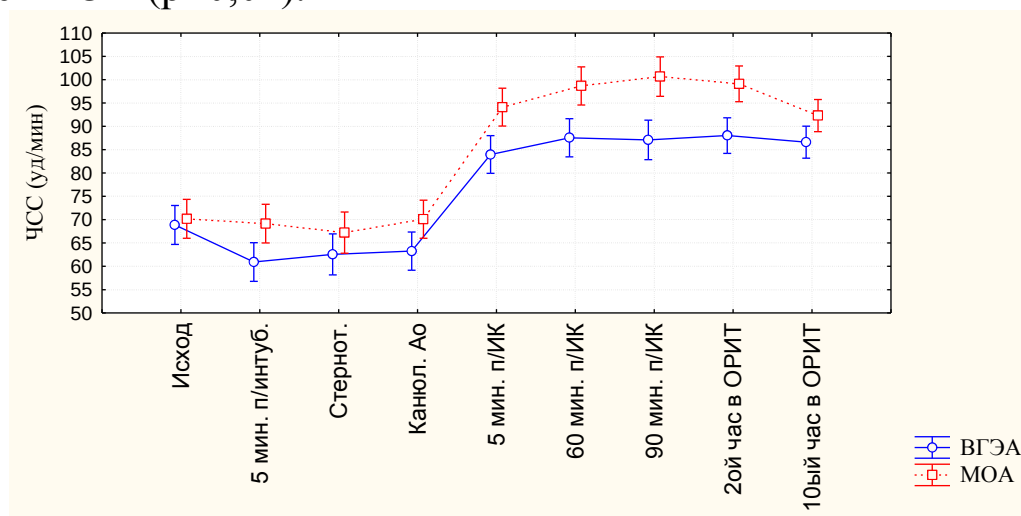
После операции пациентов переводили в отделение реанимации и интенсивной терапии, где больных активизировали и экстубировали. Показаниями к экстубации считались адекватная стабильная гемодинамика при минимальной кардиотонической поддержке, удовлетворительный газовый состав крови и Эхо-КГ показатели. При стабильном удовлетворительном состоянии после экстубации пациентов переводили в профильное отделение.

Статистическая обработка данных выполнена на персональном компьютере с помощью электронных таблиц «Microsoft Excel» и пакета прикладных программ «Statistica 6.0 for Windows».

Результаты исследования и обсуждение

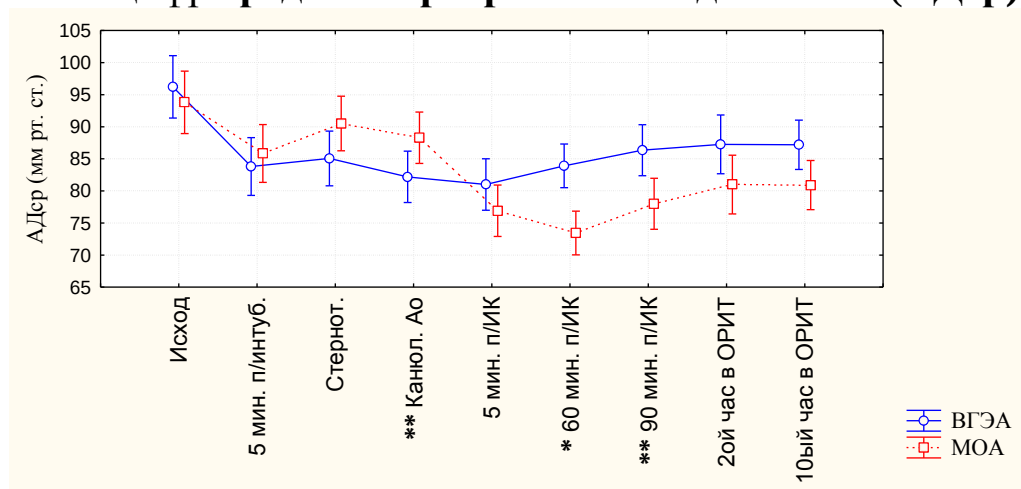
Центральная гемодинамика. Из результатов, полученных в ходе исследования, следует, что по исходному состоянию параметров центральной гемодинамики среди пациентов обеих групп не было выявлено статистически значимых отличий. Однако данные, полученные в ходе дальнейших измерений, претерпевали закономерные изменения.

Так **частота сердечных сокращений (ЧСС)**, являющаяся интегральным показателем адекватности обезболивания во время общей анестезии, в группе ВГЭА свидетельствовала о более выраженной блокаде ноцицептивной импульсации («5 минут после интубации» $p=0,02$; «канюляция аорты» $p=0,07$). К концу операции отмечалось некоторое учащение ритма по сравнению с исходными значениями в обеих группах, что объясняется кардиотонической поддержкой с целью стабилизации гемодинамики, а также редукцией полости левого желудочка после выполнения ГРЛЖ. Данная тенденция сохранялась и в ОРИТ. Однако меньшая ЧСС наблюдалась в группе ВГЭА ($p<0,01$).

Рис. №1 Динамика ЧСС на различных этапах операции (уд/мин)

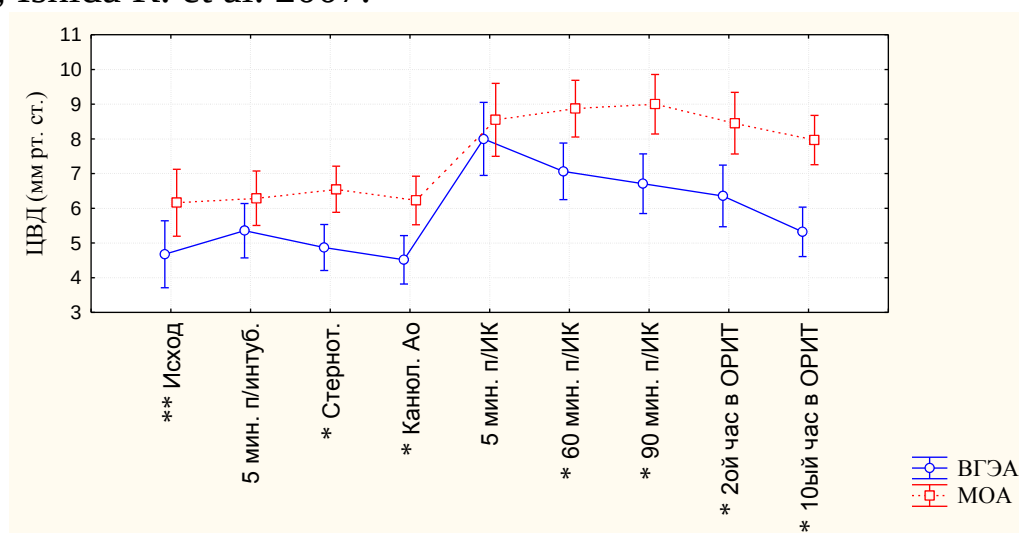
Анальгезия, полученная с помощью ВГЭА, способствовала стабильности цифр **среднего артериального давления (АДср)**.

Рис. №2 Динамика АДср на различных этапах операции (мм рт. ст.)

Регрессу данного показателя в доперфузионном периоде в I группе также способствовала вазодилатация ($p=0,08$ на этапе «стернотомии», $p<0,05$ на этапе «канюляция аорты»). В постперфузионном периоде АДср было статистически значимо ниже в группе МОА отчасти из-за нестабильности гемодинамики, а также из-за применения ВАБК в 57,7% случаев ($p<0,0001$). В группе ВГЭА ни в одном случае не использовалась ВАБК и стабильность гемодинамики достигалась сочетанием адекватной волемической нагрузки и средними дозами КТП. Полученные данные схожи с результатами исследований последних лет (Hemmerling TM et al. 2013; Jakobsen CJ 2015).

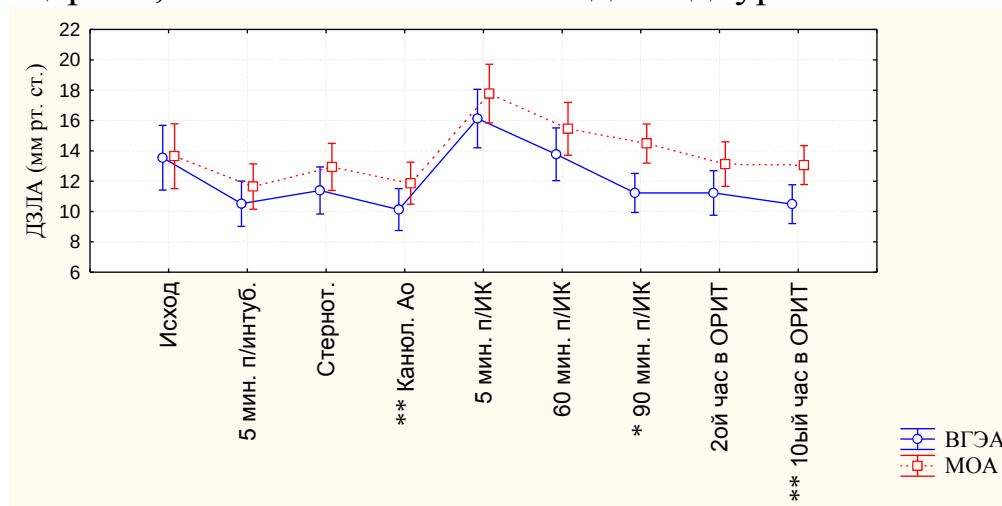
Статистически значимое отличие **центрального венозного давления (ЦВД)** между группами увеличилось после выполнения стернотомии, что связано как со снижением внутригрудного давления, так и продолжающейся вазодилатацией при использовании ВГЭА. Тенденция к снижению ЦВД сразу после окончания ИК отмечалась в группе ВГЭА, имела статистически значимые отличия ($p=0,008$) и была связана как применением ЭА, так и с необходимостью в дополнительной медикаментозной вазодилатации и использовании КТП с целью улучшения контрактильности резецированного ЛЖ. Полученные результаты были схожи с результатами Gramling-Babb P. 2000, Kozian A. et al. 2005, Daudel F et al. 2006, Ishida R. et al. 2007.

Рис. №3 Динамика ЦВД на различных этапах операции (мм рт. ст.)

Динамика **давления заклинивания легочной артерии (ДЗЛА)** в обеих группах имела тенденцию к снижению в доперфузионном периоде, что объясняется вазодилатирующим влиянием ВГЭА на

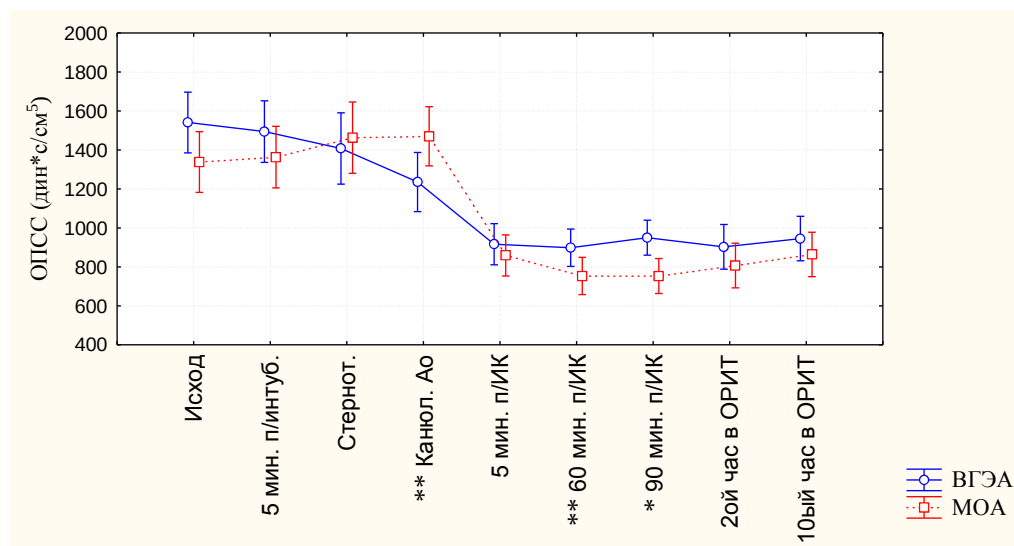
легочные сосуды, а также использованием раствора нитроглицерина в группе МОА. В постперфузионном периоде в группе МОА с целью дилатации легочных артерий и снижения КДДЛЖ приходилось прибегать к более агрессивному режиму дозирования добутамина, нитроглицерина, использовать высокие дозы диуретиков.

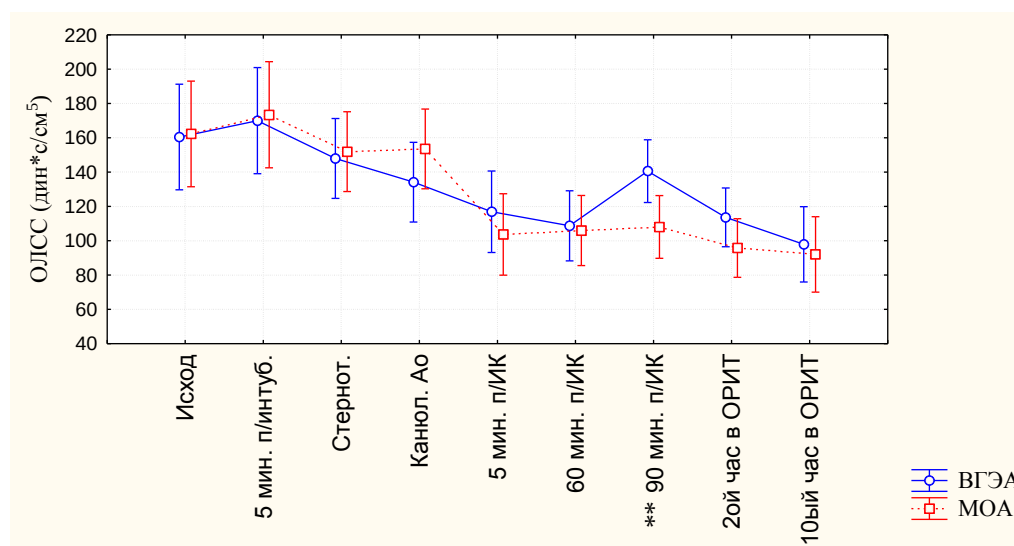
Рис. №4 Динамика ДЗЛА на различных этапах операции (мм рт. ст.)

Исходные значения **общего легочного сопротивления сосудов (ОЛСС)** не отличались между группами, до начала ИК носили однонаправленный характер и не имели статистически значимых отличий. После окончания ИК в группе МОА значения ОЛСС оказались ниже физиологической нормы лишь благодаря включению в терапию добутамина и вазодилататоров и к «90 минуте после ИК» отличались статистически значимо от значений ОЛСС группы ВГЭА ($p=0,01$). Но эта разница к концу наблюдения все же исчезла ($p=0,17$).

Динамика **общего периферического сопротивления сосудов (ОПСС)** в группах носила разнонаправленный характер: отмечался его прирост в группе МОА и снижение в группе ВГЭА. Изменения оказались статистически значимыми к началу ИК ($p<0,05$). Значения ОПСС в постперфузионном периоде оказались приближенными к физиологической норме, однако, сниженными на 38% в I группе и на 45% во II группе по сравнению с исходными к «90 минуте после ИК» ($p=0,002$).

Рис. №5 Динамика ОПСС на различных этапах операции (дин*с/см⁵)

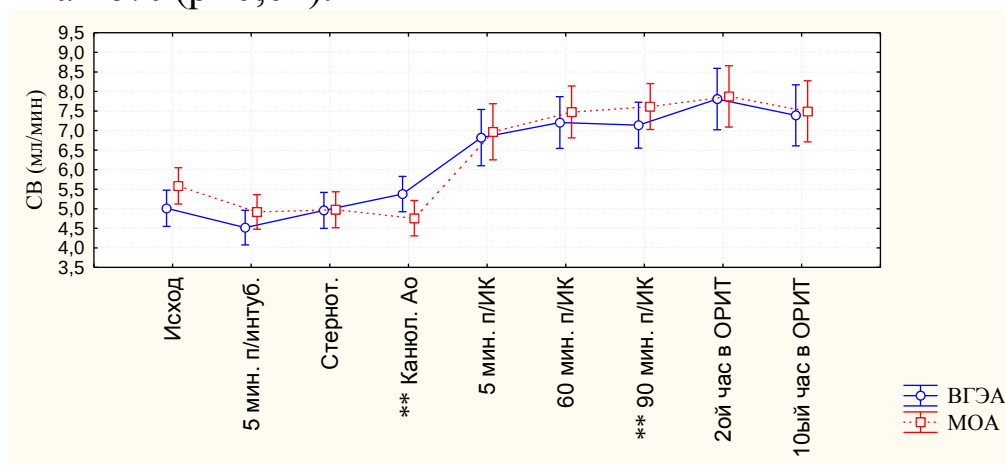
Рис. №6 Динамика ОЛСС на различных этапах операции (дин*с/см⁵)

Показателями, определяющими тактику ведения пациентов после выполнения ГРЛЖ, дозирование средств КТП и необходимость использования механической поддержки гемодинамики (ВАБК), были сердечный выброс (СВ), ударный объем левого желудочка (УОЛЖ), индекс работы левого и правого желудочков (ИРЛЖ, ИРПЖ).

Показатели **УОЛЖ** у пациентов обеих групп исходно были сопоставимыми. Начиная с этапа «стернотомии», благодаря отрицательному хронотропному эффекту ВГЭА и, на этом фоне улучшенным диастолическим наполнением ЛЖ, отмечался прогрессивный рост УОЛЖ ($p=0,036$ к началу ИК). После коррекции ПИАЛЖ в группе ВГЭА УОЛЖ имел тенденцию к росту в основном

за счет менее агрессивного режима дозирования КТП и, как следствие, менее ригидной стенки ЛЖ по сравнению с группой МОА.

Доминантным показателем, определяемым на протяжении всего исследования, являлся **СВ**, зависящий от УОЛЖ и ЧСС. Исходные межгрупповые различия не были статистически значимыми ($p=0,12$). В обеих группах введение индукционных доз препаратов для анестезии привело к снижению СВ на 10 и 12,2% от исходного в I и II группах, соответственно. Однако дальнейшие изменения данного показателя были разнонаправленными. В группе ВГЭА СВ к началу ИК возрос на 8% по сравнению с исходным, а в группе МОА снизился на 16% ($p=0,04$).

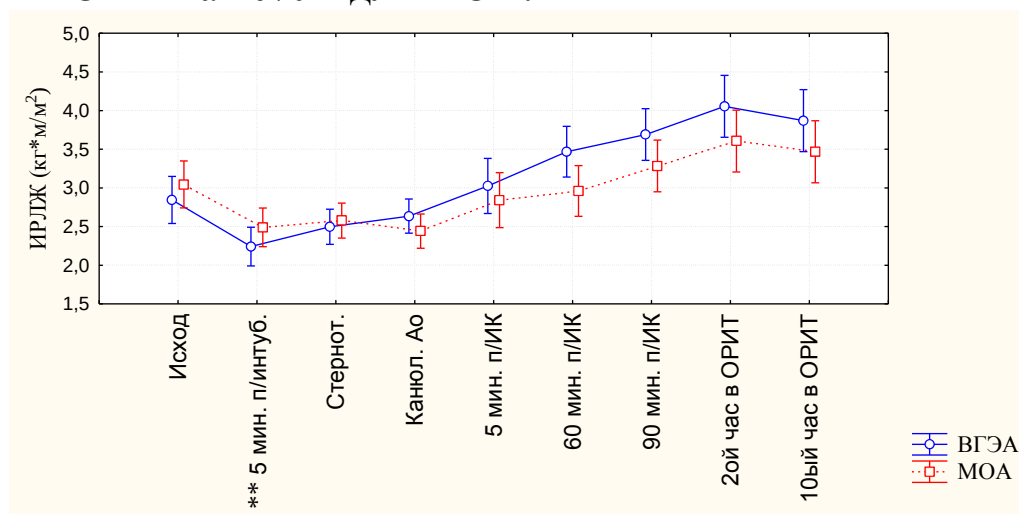
Рис. №7 Динамика СВ на различных этапах операции (л/мин)

В постперфузионном периоде значения СВ не отличались статистически значимо. Однако, улучшение диастолического расслабления ЛЖ и его наполнение при отсутствии тахикардии явились прямым следствием эпидурального блока в I группе, что способствовало поддержанию СВ. Во II группе на фоне умеренно сниженного УОЛЖ назначение субмаксимальных доз КТП способствовало поддержанию СВ, приблизительно равного СВ группы ВГЭА лишь благодаря большей ЧСС. В постперфузионном периоде УОЛЖ в I группе при комплексном воздействии ЭА и КТП к «90 минуте после ИК» продолжал расти ($p=0,05$). В то же время во II группе статистически значимого прироста УОЛЖ на аналогичном этапе исследования добиться не удалось ($p=0,46$).

После падения на этапе «интубации трахеи» **ИРЛЖ** в течение всех последующих этапов наблюдения уверенно растет до момента поступления в ОРИТ, после чего стабилизируется с небольшим

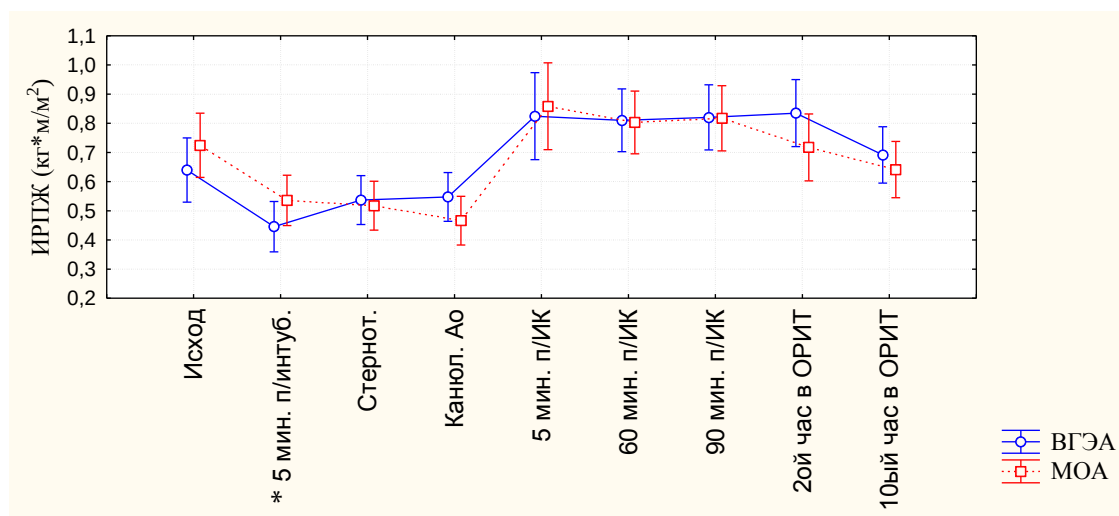

снижением. Конечный уровень превышает исходный примерно на 30% для ВГЭА и на 10% – для МОА.

Рис. №8 Динамика ИРПЖ на различных этапах операции (кг*м/м²)

На начальных этапах наблюдения среднее значение **ИРПЖ** значительно падает и затем незначимо увеличивается к началу ИК. После ИК наблюдается резкое и значимое увеличение среднего ИРПЖ с последующей стабилизацией без статистической разницы для обеих групп.

Рис. №9 Динамика ИРПЖ на различных этапах операции (кг*м/м²)

Таким образом, эффекты, наблюдаемые при исследовании центральной гемодинамики, демонстрируют работу сердечно-сосудистой системы в «экономном режиме» в группе, где применялась ВГЭА.

Кардиотоническая поддержка. Учитывая тяжесть исходного состояния пациентов с ПИАЛЖ и объем выполненного оперативного вмешательства, в обеих группах постперфузионный период протекал

при наличии сердечной недостаточности различной степени выраженности.

Для поддержания СВ в обеих группах в 100% наблюдений использовался адреналин. Он обладает наиболее мощным инотропным эффектом. Его дозирование при лечении сердечной недостаточности порой не ограничивается средними терапевтическими дозами, что в данном случае является вполне обоснованным (De Glanville N et al. 1998; Meyer K et al. 2008).

Препаратом выбора являлся добутамин. Его эффекты способствуют уменьшению пред- и постнагрузки на сердце без существенного увеличения ЧСС. Использование добутамина в меньших дозировках было отмечено в группе ВГЭА ($p=0,001$). Необходимость его использования была продиктована признаками правожелудочковой недостаточности, сопровождавшейся повышением ОЛСС и ДЛА. Вазодилатирующий эффект ВГЭА на сосуды малого круга кровообращения, отмеченный нами в доперфузионном периоде, свел к минимуму необходимость использования добутамина в этой группе.

Таблица №4 Дозы применявшихся кардиотонических препаратов

Кардиотоник	ВГЭА (n=31)	МОА (n=26)	p
Адреналин	0,045±0,01	0,095±0,02	0,0001
Добутамин	2,6±0,8	4,2±1,9	0,001
Допамин	4,6±1,8	4,2±1,4	0,59

В группе ВГЭА нормодинамический тип кровообращения и благоприятный режим дозирования КТП способствовали отказу от использования ВАБК, не смотря на исходно низкую ФВ ЛЖ. В противоположность этому в группе МОА ВАБК использовалась в 15 случаях, что составило 57,7% от общего числа пациентов в группе ($p<0,0001$).

Расход препаратов для анестезии. В группе МОА потребовалось $4,3\pm1,16$ мкг/кг/час фентанила, в группе ВГЭА благодаря блокаде ноцицептивной импульсации – $1,17\pm0,26$ мкг/кг/час ($p<0,001$). Дозы пропофола также статистически значимо отличались в группах – $2,4\pm0,2$ мг/кг/час в I группе и $5,1\pm0,3$ мг/кг/час в группе контроля ($p<0,001$).

Стабильность гемодинамики, включавшая в себя удовлетворительный СВ, Эхо-КГ картину при использовании средних доз КТП, позволила сократить сроки ИВЛ и пребывания больных этой группы в ОРИТ в целом. Длительность ИВЛ и перевод в профильное отделение для пациентов группы ВГЭА составили $18,6 \pm 8,7$ и $27,1 \pm 12,9$ часов, в группе МОА – $34,0 \pm 22,3$ и $44,7 \pm 21,1$ часов соответственно.

Таблица №5 Длительность ИВЛ в группах (случаев)

	ВГЭА (n=31)	МОА (n=26)	p
До 12 часов	12 (38,7%)	4 (15,4%)	0,056
С 12 до 24 часов	17 (54,9%)	13 (50%)	0,713
После 24 часов	2 (6,4%)	9 (34,6%)	0,01

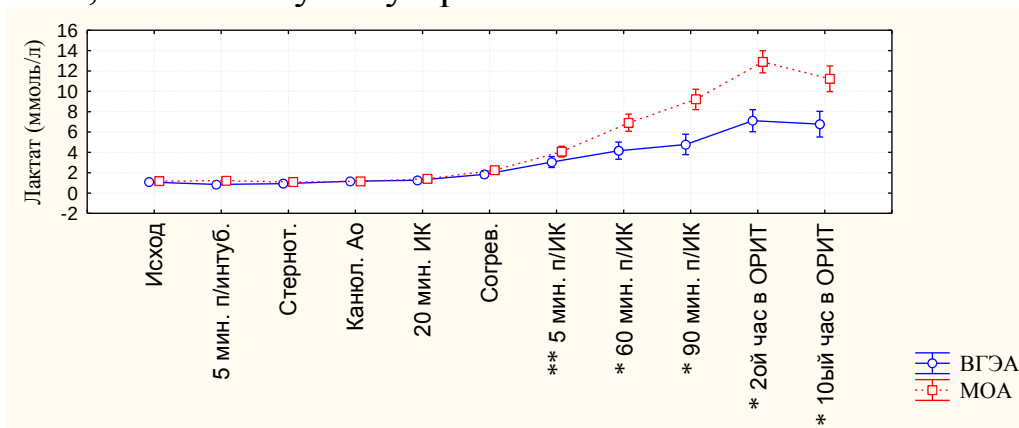
Полученные нами в ходе исследования клинические и лабораторные данные использовались для оценки кислородтранспортной функции крови. Рассчитанные показатели доставки и потребления кислорода, а также коэффициент утилизации кислорода убеждают нас в адекватности микроциркуляции при использовании ВГЭА.

Минимизация кардиотонической поддержки при сочетании со сбалансированной волемической нагрузкой на фоне включения в работу гибернированного миокарда ЛЖ (эффект ВГЭА), позволило значительно увеличить СВ, начиная с «5 минуты после ИК», что обеспечило практически полное восстановление до исходного уровня всех системообразующих компонентов транспорта кислорода к концу исследования.

Так как случаи выполнения экстубации в первые 12 часов после операции в группе МОА были статистически значимо меньше, чем в группе ВГЭА, в контрольной группе возрастала опасность возникновения послеоперационных дыхательных осложнений. Окончание наблюдения за пациентами, ограниченное «10 часами пребывания в ОРИТ», а также перевод 93,6% пациентов группы ВГЭА в профильное отделение на вторые сутки после операции, исключала сопоставление групп по количеству дыхательных осложнений.

Благоприятный режим гемодинамики (уменьшение ЧСС, оптимизация УОЛЖ, стабилизация АДср и СВ, оптимизация преднагрузки и снижение постнагрузки обоих желудочков) способствовал гладкой послеоперационной деятельности сердца. Соответственно, в группе ВГЭА частота встречаемости выраженной сердечной недостаточности была статистически значимо меньше ($p < 0,0001$).

Необходимость использования статистически значимо более высоких доз адреналина с целью поддержания адекватного СВ и стимуляция α -адренорецепторов привела к спазму сосудов микроциркуляторного русла с запуском механизма анаэробного окисления глюкозы, что явилось наиболее вероятной причиной повышения лактата в группе МОА. Показатели лактата крови в группе МОА были значительно повышены к концу операции, отмечался их дальнейший прирост в ОРИТ, и купирование признаков лактатацидоза происходило только к моменту окончания наблюдения за больными, т.е. к 10-му часу пребывания в ОРИТ.

Рис.№ 10 Динамика уровня лактата на различных этапах операции (ммоль/л)

Начиная с 90 минуты после окончания ИК появляется статистически значимая разница в уровне глюкозы ($p < 0,01$). Однако лишь в группе ВГЭА экзогенное введение инсулина позволило нам удерживать уровень гликемии менее 10 ммоль/л до конца операции и предотвратить его повышение более чем на 50% в ОРИТ. Таким образом, случаи метаболических осложнений (гипергликемии, лактатацидоза) в ближайшем послеоперационном периоде были отмечены в обеих группах, однако степень их выраженности преобладала в группе МОА.

Рис. №11 Схема конечных стадий гликолиза с образованием лактата

Исходя из вышесказанного, по частоте развития послеоперационной сердечной и дыхательной недостаточности, а также метаболических нарушений, между группами констатировано статистически значимое отличие. При анализе интраоперационных осложнений, представленных в виде гемодинамических расстройств и нарушений сердечного ритма, а так же на основании проведенных исследований транспорта кислорода, мы подтвердили нашу рабочую гипотезу о рациональности и эффективности применения комбинированной регионарной + «облегченной» общей анестезии у больных при операции геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с реваскуляризацией миокарда.

Выводы

1. Применение высокой грудной эпидуральной анестезии при геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с реваскуляризацией миокарда приводит к следующим изменениям центральной гемодинамики в сравнении со стандартной общей анестезией: снижение сосудистого сопротивления в обоих кругах кровообращения, повышение общей производительности сердца и показателей ударной работы обоих желудочков.

2. В группе, где применялась высокая грудная эпидуральная анестезия, отмечалась потребность в меньших дозах симпатомиметических кардиотоников. Необходимость применения

внутриаортальной баллонной контрпульсации имела место только при стандартной общей анестезии, тогда как при использовании высокой грудной эпидуральной – отсутствовала.

3. Включение эпидуральной анальгезии в схему анестезии способствует уменьшению дозировок гипнотиков и наркотических анальгетиков, сокращению сроков экстубации трахеи и активизации пациентов в отделении реанимации после геометрической реконструкции левого желудочка.

Практические рекомендации

1. Для повышения эффективности и безопасности анестезиологического пособия при операциях ГРЛЖ в условиях ИК у больных с высокой и критической степенью операционного риска рекомендуется включение в схему анестезии ВГЭА по облегченной методике в сочетании с внутривенной анестезией.

2. При осторожном выполнении пункции и катетеризации эпидурального пространства его можно выполнять в операционной до введения индукционных агентов без риска возникновения эпидуральной гематомы.

3. Результаты исследования позволяют рекомендовать расширение сферы использования ВГЭА как компонента общей анестезии у больных с осложненными формами ИБС для улучшения результатов хирургического лечения пациентов с высокой и критической степенью операционного риска.

Список опубликованных работ

1. Фарзутдинов А.Ф. Первый опыт применения модифицированной высокой грудной эпидуральной анестезии у больных с ИБС при операциях геометрической реконструкции левого желудочка по Дору.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2013; 14(3):179.

2. Хамидов А.С., Рахимов А.А., Лобачева Г.В., Затевахина М.В., Абдулгасанов Р.А., Фарзутдинов А.Ф., Кахкцян Е.А., Савченко И.В. Оценка активности апоптоза и периоперационная динамика лактата крови при кардиохирургических вмешательствах у больных

ИБС.//Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2013;14(6):200.

3. Рахимов А.А., Затевахина М.В., Лобачева Г.В., Фарзутдинов А.Ф., Абдулгасанов Р.А., Хамидов А.С., Амирханян К.А., Колесникова Е.А. Аутодонация и высокая грудная эпидуральная анестезия у больных ИБС с низким сердечным выбросом.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2013; 14(6):202.

4. Фарзутдинов А.Ф., Рахимов А.А., Лобачева Г.В., Абдулгасанов Р.А., Хамидов А.С., Кахкцян Е.А., Савченко И.В. Опыт применения модифицированной ВГЭА в компоненте наркоза у больных ИБС при операциях ГРЛЖ в сочетании с АКШ.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2013; 14(6):202.

5. Затевахина М.В., Рахимов А.А., Фарзутдинов А.Ф., Хамидов А.С. Периоперационная динамика лактата крови при кардиохирургических вмешательствах.//Вестник интенсивной терапии. 2014; 1:29-31.

6. Рахимов А.А., Затевахина М.В., Фарзутдинов А.Ф., Морозов К.М., Скендина М.А., Ковалева А.А. Кровопотеря и нарушения микроциркуляции.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2014; 15(3):111.

7. Затевахина М.В., Фарзутдинов А.Ф., Рахимов А.А., Лобачева Г.В., Алшибая М.М. Интраоперационная гемодинамика при геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с АКШ с использованием высокой грудной эпидуральной анестезии как основного компонента общей анестезии.//Клиническая физиология кровообращения. 2014; 4: 23-33.

8. Рахимов А.А., Фарзутдинов А.Ф., Диасамидзе К.Э., Затевахина М.В. Механизмы оптимизации периоперационной гемодинамики с помощью высокой грудной эпидуральной анестезии (ВГЭА) в кардиохирургии.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2014; 15(6):222.

9. Затевахина М.В., Рахимов А.А., Фарзутдинов А.Ф. Анализ транспорта кислорода у больных ИБС при операциях ГРЛЖ по Дору в сочетании с АКШ в зависимости от различных методов анестезии.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2015; 16(3):48.

10. Затевахина М.В., Фарзутдинов А.Ф., Рахимов А.А., Макрушин И.М., Квачантирадзе Г.Я. Транспорт кислорода при геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с АКШ с использованием высокой грудной эпидуральной анестезии как основного компонента общей анестезии.//Анестезиология и реаниматология. 2015; 60(5): 12-17.

11. Затевахина М.В., Фарзутдинов А.Ф., Савченко И.В., Ибрагимов И.Р. Динамика транспорта кислорода в зависимости от методики анестезии у больных ИБС при ГРЛЖ по V.Dog в сочетании с АКШ.//Клиническая физиология кровообращения. 2015; 4:15-25.

12. Фарзутдинов А.Ф., Затевахина М.В.. Транспорт кислорода у больных ИБС при операциях геометрической реконструкции левого желудочка в сочетании с АКШ.//Бюллетень НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Сердечно-сосудистые заболевания. 2015; 16(6):191.